

Едва успели сказать, что это дело рук Лю Сюня, как тут же выяснилось, что это сделал Лю Чжан. В присутствии посторонних даже такая опытная, как мать Лю, покраснела от стыда. Однако, поскольку это был её любимый внук, она сдержалась и лишь ласково похлопала его по плечу.

— Это не такая уж большая проблема, — сказала она. — Служанка была плохой, намеренно соблазняла молодого господина, мечтая превратиться из воробья в феникса. Но, видно, её судьба была слишком коротка, чтобы выдержать такую удачу. Чжан тоже виноват, ему следовало сразу сказать мне. Разве я бы стала злиться на внука из-за какой-то служанки?

— Я и не подумал об этом сразу, — сказал Лю Лан. — Увидев тело, я вспомнил, что, возможно, это связано со мной, и в панике пошёл искать себя. Дадим её семье больше денег на похороны, похороним её с почестями, а через семь дней пусть Чжан сходит к её алтарю и зажжёт благовоние. Всё-таки это его карма.

— Ты слишком умелый, — сказала мать Лю. — Твои братья привыкли, что ты всё решишь. К тому же ты слишком добросердечен. По-моему, родители, которые воспитывают такую бесстыдную дочь, ничего хорошего собой не представляют. Лучше бы их всех выгнали, чтобы не позорить нашу семью.

Лю Сань, услышав это, возмутился.

— Бабушка, раз уж известно, что это сделал пятый брат, то третья и четвёртая тётушки, которые обвиняли седьмого брата, должны извиниться перед ним.

— Ой, это я слишком быстро языком болтаю, — сказала четвёртая тётушка. — Пятая невестка, Сюнь, не обращайтесь внимания на мои слова. В конце концов, это не моя вина. В комнате служанки нашли вещи молодого господина, и всем казалось, что это именно так.

— Не понимаешь, так лучше молчи, — резко сказал четвёртый дядя. — Твои крики никому не помогают.

Третья тётушка, казалось, не могла смириться с тем, что это сделал её сын, и резко повернулась к госпоже Жэнь.

— Это ты, ты специально подстроила всё, чтобы подставить моего сына.

— Третья невестка, будьте осторожны в словах, — спокойно сказала госпожа Жэнь, подняв чашку чая.

Весь вечер она держалась с невозмутимым видом.

— Эта привычка навешивать ярлыки, кажется, у вас не исправится.

— Если третья невестка говорит, что я подстроила всё для Чжана, то пусть сейчас, когда здесь находится господин Ян, обладатель звания первого учёного, он задаст вопросы и разберётся. Пусть выяснит, было ли это случайностью или расчётом? — сказала госпожа Жэнь.

Ин, стоявшая за спиной госпожи Жэнь, чувствовала, что в этом есть что-то странное. Хуньюй была из семьи старшего сына, и, в любом случае, эта проблема должна была лечь на их плечи. Но она видела, что свекровь совсем не нервничает, держится с уверенностью, как будто всё предвидела.

Неужели мать заранее подготовилась к этому заговору против старшего и пятого сыновей и даже собиралась использовать его в своих целях? Ин вздрогнула, не решаясь дальше думать.

Жена Лю Чжана тоже стояла за спиной третьей тётушки. Услышав, что Лю Лан сказал, что это сделал её муж, она закрыла лицо платком, чувствуя себя униженной.

— Это всего лишь служанка, не стоит раздувать из этого большую проблему, — сказала мать Лю. — Это не касается Сюня. Чжан не сдаёт экзамены и не идёт в чиновники, так что это не сильно на него повлияет.

— Мама, нужно разобраться, — сказал Лю Хао. — Было ли это случайностью или расчётом, это нужно выяснить.

— Старший сын, разве мои слова больше ничего не значат? — раздражённо спросила мать Лю, ударив себя по ноге.

— Мама, — сказал Лю Хао. — Кого сегодня хотели подставить? Если Чжан не сдаёт экзамены и не идёт в чиновники, то на него это не повлияет. А если это Сюнь? Или, может быть, однажды это будет я? Если дело касается человеческой жизни, разве это не имеет значения?

— Мама, постоянное потворство не является причиной для мира в доме. Если так продолжится, семья перестанет быть семьёй, — с болью сказал Лю Хао.

— Это не так серьёзно, как ты говоришь. Это просто случайность, — сказала мать Лю.

— Хуньюй была из семьи старшего сына, а пострадал мой сын. Старший брат, скажи, кто это подстроил? — сказала третья тётушка.

Мать Лю сердито посмотрела на неё. Дурёха, настоящая дурёха.

— Хуньюй была из семьи старшего сына, это верно, но разве все из семьи старшего сына обязательно преданы ему? — сказала госпожа Жэнь. — Думаешь, что твой сын пострадал, и это не ты подстроила? Ты никогда не слышала поговорку: «Поднял камень, а он упал на свои ноги»?

Госпожа Жэнь приказала привести всех, кто был причастен к этому делу, и они, полные страха, встали на колени. Она обратилась к Ян Цяо:

— Господин Ян, Сюнь доверяет вам, поэтому пусть вы зададите вопросы и разберётесь, чтобы он не страдал в собственном доме.

Лю Хао также поддержал это предложение. Ян Цяо, несмотря на гневный взгляд матери Лю, встал и поклонился.

— Принимаю ваше поручение.

Ян Цяо взял так называемую нефритовую подвеску Лю Сюня, которую нашли в комнате Хуньюй, и внимательно осмотрел её.

— Эта подвеска — та самая, которую Лю Сюнь бросил в игре сегодня на банкете. Она не может служить доказательством их тайной связи.

— Кто была той служанкой, которая играла в игру? — спросил Лю Сань.

Одна из служанок робко вышла вперёд и достала из-за пазухи другую подвеску.

— Седьмой молодой господин подарил мне эту подвеску.

Ян Цяо взглянул на неё и покачал головой.

— В твоих руках подвеска с изображением сороки, а у меня — с журавлём. Не говоря уже о том, что Лю Сюнь уже получил звание третьего учёного, зачем ему носить подвеску, которую обычно носят перед экзаменами? Даже узоры на его одежде сегодня больше подходят к журавлю. Лучше спросим, кто сегодня помогал Лю Сюню выбирать одежду.

— Сюнь не любит, чтобы служанки помогали ему с одеждой, он всё выбирает сам. С тех пор, как он получил звание, я заменила все его аксессуары, и среди них точно не было подвески с сорокой, — сказала госпожа Цяо, глядя на служанку. — Ты всё ещё не хочешь говорить правду? Кто поменял тебе подвеску? Кто научил тебя так говорить?

Служанка, поняв, что скрывать бесполезно, стала бить поклоны.

— Госпожа, простите, простите, я не хотела обманывать. Это Фэйси, служанка из семьи старшего сына, сказала мне поменять подвеску. Она сказала, что подвески седьмого молодого господина не считаются и что он их часто теряет, так что ничего страшного. Она научила меня так говорить.

— Фэйси, — с удивлением сказала Ин.

Фэйси была первой служанкой в доме свекрови, хотя и не очень близкой. Фэйси сжала руки, ладони её были влажными. Всё, что происходило, с самого начала вышло из-под контроля. Фэйси успокаивала себя, что никто не узнает.

Фэйси встала на колени.

— Это я виновата. Я видела, что Хуньюй восхищается седьмым молодым господином, и не могла отказать её просьбе, поэтому помогла ей получить его подвеску.

— Старшая невестка, действительно воспитала замечательную служанку, — с сарказмом сказала четвёртая тётушка. — Настоящая преданная и умная.

Третья тётушка подняла чашку чая, но даже прохладный чай не смог успокоить её тревогу. Фэйси была её самой важной фигурой в доме старшего сына, и если она потеряет её...

— Ты лжёшь, — спокойно сказал Ян Цяо. — Если Хуньюй так восхищалась седьмым молодым господином, почему она была беременна от другого?

— Хуньюй была беременна? — с удивлением воскликнули все присутствующие.

— Хуньюй умерла от потери крови после выкидыша, — сказал Ян Цяо. — Та комната, где она находилась, видимо, была местом её встреч с любовником. Всё было устроено так, чтобы быть уютным, а не просто заброшенным местом.

— Фэйси, почему ты лжёшь? Кому ты служишь? — с тревогой и гневом спросила Ин.

Она думала, что даже в этом полном врагов доме можно доверять людям из комнаты свекрови, но...

— Я не знаю, — растерянно сказала Фэйси. — Хуньюй только говорила мне, что восхищается седьмым молодым господином, больше я ничего не знаю. Госпожа, поверьте мне, я действительно не знаю. Я всегда думала только о вас, госпожа.

Госпожа Жэнь сказала:

— Господин Ян, продолжайте спрашивать. Если это служанки из моего дома виноваты, накажите их.

— А где Дэбао? — вмешался Лю Сюнь.

Его личный слуга всегда был рядом с ним, но сегодня вечером он его не видел.

— Чжу упал с крыши и сломал ногу, и Дэбао отвёл его к врачу, — ответил кто-то.

Лю Сюнь усмехнулся.

— Так я и думал. Дэбао всегда был добрым, но его добротой можно легко воспользоваться. Дэдэр умён, но знает свои границы, а Дэбао заботится только обо мне, но всегда готов помочь другим.

— Кто заставил Чжу отвлечь Дэбао? — спросил Ян Цяо. — Кто подсыпал лекарство в вино Лю Сюня? Кто зажёл благовония в той комнате? Кто направил господина Ван в ту комнату? Выяснив это, можно будет понять, кто стоит за всем этим.

[Авторских примечаний, комментариев, послесловий или благодарностей в тексте главы не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16147/1446076>